

сов и литовцев. Эта статья известна и по другим рукописям XV—XVI вв. и отражает, по мнению М. Н. Тихомирова, «представление автора Списка русских городов о единстве русских, украинцев, белоруссов, молдаван, болгар».⁷⁸

Статьи «О часех да о боярех, которые у великих князей в духовных писаны, да о семи соборех», мне думается, входили во введение редакции августа 1533 г. Как известно, Василий III был женат дважды. Первая его жена, Соломония Сабурова, не имела детей, поэтому брат Василия, Юрий, надеялся, что престол перейдет к нему. Однако в 1525 г. Василий III развелся с женой, а в январе следующего, 1526 г. женился вторично — на Елене Васильевне Глинской. У последней 25 августа 1530 г. родился сын Иван — соперник Юрия Ивановича. Василий скрывал от Юрия свою болезнь, так как понимал, что, увидя приближение смерти брата, Юрий начнет борьбу за власть; и Василий не ошибся в своих опасениях — 3 декабря он умер, а 11 декабря 1533 г. Юрий был уже арестован за то, что замыслил злое дело против нового великого князя.

Статья «О часах да боярех, которые у великих князей в духовных писаны» должна была подтвердить право Ивана на престол. Каждый московский великий князь передавал престол по духовной грамоте своему старшему сыну. В конце духовных грамот приводились имена бояр, присутствовавших при их составлении. Являясь сторонником московского великого князя, составитель введения решил поместить имена бояр, подписавшихся под духовными грамотами, чтобы доказать, что сама традиция отдает престол Ивану как старшему сыну.

Появление статьи «О семи соборех» в данной летописи следует, возможно, поставить в связь со священным собором 1531 г., осудившим Василиана Косого, который был обвинен в еретичестве. В связи с этим повысился интерес к вселенским соборам, также осуждавшим еретиков. Эта же статья, но несколько в ином виде, часто встречается в рукописных сборниках XV в. Она представляет собой историческую справку, составленную перед восьмым вселенским собором 1437 г.

Итак, анализ некоторых статей введения приводит к мысли, что составитель его не отличался беспристрастностью в описании действий великого князя, а выступал как его сторонник.

Давая общую оценку статье В. В. Лаптева «Воскресенская летопись», надо сказать, что, несмотря на некоторые несомненные достоинства ее (описание семи списков и установление их взаимосвязи, постановка вопроса о социальном лице и политической идеологии составителей первой и третьей редакций летописи, определение некоторых источников внелетописного характера), она не исходит из основной методологической установки советских исследований летописания — необходимости изучения летописей в связи со всей историей летописания, в силу чего розыски непосредственных источников Воскресенской летописи и определение редакционной работы составителя первой редакции предприняты в ней в неправильном направлении.

⁷⁸ М. Н. Тихомиров. Список русских городов дальних и ближних. Исторические записки, № 40. М.—Л., 1952, стр. 218.